

В. А. Лукина, В. И. Симанков

«МОЛИТВА ОБ ОЛЬГЕ ПРЕКРАСНОЙ»
В ПУШКИНСКОМ «СОВРЕМЕННОМ»
(К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ)

Резюме

Стихотворный отдел пушкинского «Современника» (1836) неоднократно становился объектом исследования с точки зрения атрибуций. Между тем существует одно анонимное сочинение, которое до сих пор не получило надежной авторской привязки, а именно «Молитва об Ольге Прекрасной», помещенная в 4-й книжке журнала за 1836 г. Несмотря на усилия ряда исследователей атрибутировать «Молитву» А. Н. Муравьеву, а также С. П. Шевыреву, вопрос об авторстве стихотворения по-прежнему остается открытым. В статье предпринимается попытка внести окончательную ясность в данный вопрос. Из обнаруженного в РГАЛИ письма княгини О. А. Долгоруковой к князю П. А. Вяземскому за 1836 г. недвусмысленно вытекает, что подлинным автором стихотворной «Молитвы» в пушкинском «Современнике» следует считать князя Вяземского, а ее адресатом — княгиню Долгорукову. Это, в свою очередь, объясняет, почему именно княгиня Долгорукова фигурирует под именем «Ольги Прекрасной» в переписке Вяземского и его корреспондентов.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, А. Я. Булгаков, О. А. Долгорукова, А. Н. Муравьев, «Современник», атрибуция

Valentina A. Lukina, Vitaliy I. Simankov

“A PRAYER FOR OLGA THE BEAUTIFUL”: AN INQUIRY INTO THE AUTHORSHIP OF AN ANONYMOUS POEM IN PUSHKIN’S JOURNAL *SOVREMENNİK* (1836)

Abstract

The poetry section of *Sovremennik*, a journal edited by Alexander Pushkin in 1836, has been thoroughly reviewed and studied by many scholars in efforts to establish the authorship of the texts published there. Nevertheless, the origin of the anonymous poem titled “A Prayer for Olga the Beautiful” (*Sovremennik*, 1836, Pt. IV) remains an enigma. Some experts believe that it was written by Andrey Muravyov, while others tentatively acknowledge Stepan Shevyryov as its author. The present article argues that the true authorship can be established with the help of a letter in the collection of the Russian State Archive of Literature and Art in Moscow. The letter, written by Princess Olga Dolgoruky to Prince Pyotr Viazemsky in October 1836, makes it very clear that Viazemsky penned the poetic “Prayer” for Olga Dolgoruky, when she fell sick abroad. This, in turn, explains why Viazemsky’s circle of friends extensively used “Olga the Beautiful” as a term of endearment for Olga Dolgoruky in the late 1830s and early 1840s.

Keywords: Alexander S. Pushkin, Pyotr A. Viazemsky, Alexander Ya. Bulgakov, Olga A. Dolgoruky, Andrey N. Muravyov, journal *Sovremennik*, authorship problems

DOI 10.31860/2712-7591-2022-52-67

Стихотворный отдел «Современника» (1836) неоднократно становился объектом исследования с точки зрения атрибуций и кажется уже изученным вдоль и поперек. Между тем на страницах пушкинского журнала можно выявить одно стихотворение, так и оставшееся без надежной авторской привязки. Речь идет о стихах, напечатанных без подписи в 4-й книжке «Современника» за 1836 г. под названием «Молитва об Ольге Прекрасной» [Молитва].

Вопрос об авторстве этого стихотворения был сформулирован еще Я. К. Гротом, составителем первого указателя к журналу «Современник» за 1836–1845 гг. В письме от 15 августа 1845 г. Грот спрашивал у П. А. Плетнева: «Чья „Молитва об Ольге Прекрасной“?» — однако ответа на свой вопрос так и не получил [Грот 1896, с. 521, 526], и в указатель стихотворение попало в раздел «Без подписи» [Грот 1846, с. 79]. Вопрос об авторстве не нашел решения и ко времени составления указателя Е. И. Рыскина¹.

¹ «Ни автор этого стихотворения, ни лицо, о котором идет в нем речь („Ольга Прекрасная“), не известны» [Рыскин, с. 62].

Лишь в 1987 г. М. И. Гиллельсон выдвинул предположение о том, что автором анонимной «Молитвы» был, вероятно, А. Н. Муравьев и что адресатом стихотворения являлась княгиня З. А. Волконская [Гиллельсон, с. 183]². По мнению Гиллельсона, все это недвусмысленно следует из воспоминаний самого Муравьева:

Общим центром для литераторов и вообще любителей всякого рода искусств, музыки, пения, живописи служил тогда блестящий дом княгини Зинаиды Волконской (...). Она писала и прозой, и стихами, одушевленная чувством патриотизма, который не оставлял ее даже и тогда, как, изменив вере отеческой, поселилась в Риме. Предметом же своей поэмы избрала она св. Ольгу, так как в ее жилах текла кровь Рюрикова и род Белосельских особенно благоговел пред сею великою просветительницею Руси. (У них в доме даже хранилась древняя ее икона, писанная, по семейному преданию, живописцем императора Константина Багрянородного, в то самое время, когда крестилась Ольга в Царьграде.) [Муравьев 1871, с. 11–12].

Нетрудно заметить, что из процитированного Гиллельсоном источника следует только то, что Муравьев был, возможно, знаком с княгиней Волконской и некогда посещал ее московский салон. В воспоминаниях Муравьева нет ни слова о том, что он написал «Молитву» и посвятил ее княгине Волконской. Да, Муравьев мимоходом говорит о том, что Волконская избрала св. Ольгу предметом своей поэтической повести «Сказание об Ольге»³, однако какое отношение это имеет к предположению о том, что Муравьев является автором стихотворения в «Современнике»? «Косвенным подтверждением авторства Муравьева, — говорит Гиллельсон, — служит его стихотворение на сходную тему „Певец и Ольга“ (1826), посвященное З. А. Волконской» [Гиллельсон, с. 183]⁴. Спору нет, в русской словесности можно отыскать немало сочинений о княгине Ольге, и нет ничего удивитель-

² Ср. также: [Хохлова 2001a, с. 22; 2001b, с. 89, 165; 2007, с. 251]. Мимоходом заметим, что в печати пушкинской поры можно отыскать по меньшей мере одно стихотворение А. Н. Муравьева, которое до сих пор оставалось не идентифицированным, — «Храм» («Сокрытый в сердце одиноком...»), — опубликованное за подписью «->>-» [Муравьев 1835a]. Ср. аналогичный криптоним под другим сочинением, достоверно принадлежащим Муравьеву: [Муравьев 1835b].

³ См.: [Волконская 1836a; 1836b]. См. также: [Волконская 1865].

⁴ Предположение об авторстве Муравьева оспорил в свое время С. С. Ланда, посчитавший его «недостаточно убедительным»: «Нет никаких сведений о контактах Муравьева с уехавшей в Италию З. Волконской. Помимо того, Муравьев, с его сильно выраженным интересом к православию, вряд ли мог испытывать какую-либо симпатию к впавшей в „латинскую ересь“ Волконской» [Ланда, с. 235]. Справедливо заметив, что «стихотворение слишком конкретно по своему содержанию», Ланда тем не менее вслед за Гиллельсоном считает адресатом «Молитвы» Зинаиду Волконскую и ошибочно ищет автора «в кругу лиц, поддерживавших дружеское общение» с княгиней, указывая на С. П. Шевырева как на возможного кандидата [Ланда, с. 235].

ного в том, что между ними могут обнаружиться разнообразные переклички, в том числе на уровне посвящений, однако к «Молитве», напечатанной в «Современнике», все эти соображения не имеют никакого отношения хотя бы потому, что адресатом рассматриваемого стихотворения была не княгиня Ольга и не княгиня Волконская, но совершенно иное лицо. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто прочесть стихотворение.

Молитва об Ольге Прекрасной

Странников дальних ангел-хранитель,
Добрый наставник душ и телес!
Будь ей в чужбину путеводитель!
Там, где целебно с теплых небес,
Вечно блестящих ярким сапфиром,
Сходит на землю благодать Творца,
Скорби врачаю здравьем и миром
И обновляя жизнью сердца!

Там ли, где льется Рейн изумрудом
В тесной оправе сжавшихся гор,
Быстро сменяясь чудо за чудом,
Замок за замком радуют взор;
Там ли, где ясно в море зеркальном,
Раю подобный смотрится юг:
В странствии трудном, в плаваньи дальном,
Будь ей заступник, пестун и друг!

Там, где природа юной красою,
Прелестью стройной пышно цветет,
Странницу нашу встретят родною,
Милой сестрою всё назовет.
Радости наши в жертву приносим:
Жертва будь наша, радости ей!
Ангел-хранитель! только и просим:
Здоровья чашу в грудь ей пролей!

Ангел разлуки! в день этот черный,
В туче угасший с нашей звездой,
Не унывая, с грустью покорной
В утро свиданья верим душой:
Верим, что скоро ангел возврата,
Празднуя с нами радостный час,
Примет в объятья милого брата
С милым залогом, взятым от нас!

Кто же такая Ольга Прекрасная? Почему, обращаясь к ней, автор «Молитвы» говорит о земле, «где льется Рейн изумрудом»? На наш взгляд, под именем Ольги Прекрасной, вольно или невольно напоминаящим об одноименной опере Сергея Глинки [Глинка], подразумевается княгиня Ольга Александровна Долгорукова (1814—1865), младшая дочь московского почт-директора А. Я. Булгакова⁵, отправившаяся в августе 1836 г. в длительное путешествие за границу⁶.

Достоверно известно, что Ольгой Прекрасной называл княгиню О. А. Долгорукову князь П. А. Вяземский. Так, в письме к А. Я. Булгакову от 29 марта 1837 г. Вяземский сообщал: «Я получил сегодня милое письмо от милой Ольги прекрасной. Оно от 26 / 14 марта и порадовало меня известием, que la santé et l'humeur vont mieux⁷. Она просит у меня подробностей об истории Пушкина. Послал ли ты ей, хоть в извлечении, мое письмо к тебе?⁸ А не то я пошлю от себя. Только отвечай поскорее. Мои глаза не велят писать. Прости. Обнимаю»⁹. В бумагах князя П. А. Вяземского сохранилось несколько писем княгини О. А. Долгоруковой¹⁰, в том числе и упомянутое письмо «от 26 / 14 марта» 1837 г. — последнее было напечатано в выдержках, касающихся смерти Пушкина¹¹, однако фрагмент, в котором Долгорукова пишет о том, что ее здоровье пошло на поправку, в публикации отсутствует¹².

Что касается ответных писем князя Вяземского к Долгоруковой, то по меньшей мере одно из них — от 7 (19) апреля 1837 г., являющееся откликом на только что упомянутое письмо княгини от 14 (26) марта того же года, —

⁵ Подробнее о княгине О. А. Долгоруковой см.: [Черейский, с. 144].

⁶ Хронология заграничного путешествия О. А. Долгоруковой реконструируется на основе ее писем к отцу за 1836–1839 гг.: НИОР РГБ. Ф. 41 (Булгаковы). Карт. 79. № 18–32.

⁷ что здоровье и расположение духа улучшаются (*фр.*).

⁸ Вероятно, имеется в виду письмо П. А. Вяземского к А. Я. Булгакову от 5 февраля 1837 г., заключающее в себе подробнейший отчет о поединке и кончине Пушкина. См.: [Вяземский 1879а, с. 243–247].

⁹ РГАЛИ. Ф. 79 (Булгаковы). Оп. 1. № 32. Л. 133. Впервые: [Новые материалы, с. 231].

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 195 (Вяземские). Оп. 3. № 30. Здесь хранятся четыре письма княгини О. А. Долгоруковой (все — на французском языке): 1) от 6 (?) октября 1836 г. (Берлин); 2) от 7 (19) февраля 1837 г. (Баден-Баден); 3) от 14 (26) марта 1837 г. (Баден-Баден); 4) от 14 сентября 1839 г. (Франкфурт).

¹¹ Фрагменты из письма О. А. Долгоруковой к П. А. Вяземскому от 14 (26) марта 1837 г., отправленного из Баден-Бадена, опубликованы в русском переводе: [Пушкин в неизданной переписке, с. 143–144] (публикаторы и авторы комментария: К. П. Богаевская и Т. Г. Цявловская).

¹² Ср. начало постскриптума: «J'oubliais toutefois de vous dire un mot sur ma santé. Elle est depuis quelque temps meilleure ainsi que l'humeur» («Однако я забыла написать Вам пару слов о своем здоровье. С некоторых пор оно лучше, как и расположение духа» — *фр.*) (РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 3. № 30. Л. 5 об.).

было обнаружено М. К. Светловой «при разборке поступившего в Центр-архив (тогда Главархив) в 1919 г., вместе с архивом Колычевых-Соллогуб, фонда Александры Александровны Львовой, урожд. кн. Долгоруковой, родной внучки А. Я. Булгакова» [Новые материалы, с. 223]¹³. Указанное письмо к О. А. Долгоруковой от 7 (19) апреля 1837 г., написанное по-французски, примечательно с двух точек зрения.

Во-первых, из него можно заключить, что Вяземский был в весьма доверительных отношениях с молодой княгиней, поскольку при письме своем он переписывает и отправляет «стихи Пушкина, найденные в его бумагах со многими другими». «Они очень трогательны, — замечает Вяземский, — и, может быть, они последние, вылившиеся из-под его пера» [Новые материалы, с. 231]. К сожалению, письмо Вяземского было найдено без приложения, и потому невозможно с полной определенностью сказать, о каких именно стихах шла речь.

Во-вторых, в ответном письме Вяземский раскрывает подробности о своем пошатнувшемся здоровье: «Я все болен. Если вы запрещаете мне говорить с вами о ваших глазах, позвольте мне, по крайней мере, побеседовать с вами о моих. В результате 3-х гриппов, перенесенных мною, один за другим, у меня осталась нервная слабость глаз, которая мешает мне заниматься, и я с трудом пишу вам. С трудом и вы меня прочтете, так как мой почерк должен быть более чем когда-либо неразборчив. Я хотел бы этою весною поехать на какие-нибудь воды, но получить разрешение переплыть море так же трудно, как его выпить, и я еще не знаю, на что решусь». И тут же добавляет: «Помолитесь за меня, который молился за вас» [Новые материалы, с. 231–232]. Это прибавление Вяземского весьма знаменательно; оно, на наш взгляд, позволяет довольно уверенно предположить, что «Молитва об Ольге Прекрасной», напечатанная в 4-м томе «Современника» за 1836 г., есть стихотворная молитва князя П. А. Вяземского о здравии княгини О. А. Долгоруковой¹⁴.

¹³ Настоящее местонахождение письма Вяземского к Долгоруковой неизвестно: основной фонд А. А. Львовой ныне хранится в ЦГАМ (Ф. 1341), однако искомого письма там не обнаружено, как и каких-либо иных писем Вяземского к Долгоруковой (здесь, тем не менее, имеется брошюра «Пять стихотворений князя П. А. Вяземского» (СПб., 1858) с дарственной надписью автора Долгоруковой); часть архива Львовой хранится также в РГАДА (Ф. 1468. Оп. 2. Ч. 2), но и там нет следов интересующей нас корреспонденции.

¹⁴ Вяземскому принадлежит целый ряд стихотворений, в названии которых представлено слово «молитва». См., например, стихотворения 1840 и 1850 гг. соответственно: 1) Молитва («Бывают дни, когда молиться так легко...»); 2) Молитва. (Княгине Вере Аркадьевне Голицыной) («И каждый день, и каждый час...») [Вяземский 1878–1896, т. 4, с. 242–243, 356].

Наконец, приведем еще один примечательный пассаж из уже процитированного письма Вяземского к Долгоруковой от 7 (19) апреля 1837 г.: «Вот копия моего письма вашему отцу. Вы найдете там отчет о последних днях нашего несчастного друга (А. С. Пушкина. — *В. Л., В. С.*). Впрочем, вы сможете узнать все подробности события, как только его высочество великий князь Михаил будет с вами. Я знаю, что у него есть официальное донесение, и довольно полное» [Новые материалы, с. 231]. Этот пассаж напрямую перекликается со следующим отрывком из более раннего письма Вяземского к А. Я. Булгакову от 27 января 1837 г.: «Вчера на бале у гр. Разумовской Ее Высочество Елена Павловна говорила мне о стихах Ольге Прекрасной и о ней самой, прибавя, что по последним известиям Великого Князя здоровье Ольги Прекрасной поправляется»¹⁵. О чем здесь идет речь?

По мнению И. Т. Трофимова, впервые опубликовавшего приведенный фрагмент из письма к Булгакову, Вяземский подразумевает здесь свои стихи, «посвященные Ольге Николаевне — дочери царя» [Трофимов, с. 104]¹⁶. Этот вывод, на наш взгляд, явно несостоятелен, поскольку основывается на неверной контекстуализации подробностей из письма Вяземского, а также предполагает существование какого-то стихотворения 1836–1837 гг., обращенного князем к четырнадцатилетней великой княжне Ольге Николаевне, о существовании которого ничего не известно¹⁷. На самом деле речь в письме идет о том, что 26 января 1837 г. на бале у графини Разумовской великая княгиня Елена Павловна завела разговор с Вяземским «о стихах Ольге Прекрасной», то есть о «Молитве», месяц назад напечатанной в «Современнике»¹⁸, и «о ней самой», то есть об О. А. Долгоруковой, прибавив, что «по последним известиям Великого Князя», то есть Михаила Павловича,

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 79 (Булгаковы). Оп. 1. № 32. Л. 116.

¹⁶ Архивный шифр, указанный в книге, приведен с неточностью в номере единицы хранения.

¹⁷ Насколько можно судить, у Вяземского есть только одно опубликованное при жизни стихотворение, посвященное Ольге Николаевне, однако оно очень позднее (под стихотворением указано: «Май. 1875. Эмс»). См.: Ее величеству королеве Ольге Николаевне («Из родника воспоминаний...») [Вяземский 1875]. По словам Я. Березина-Ширяева, «эта брошюра издана в малом количестве экземпляров и не поступала в продажу» [Березин-Ширяев, с. 157]. Один из сохранившихся экземпляров: НИОР РГБ. Ф. 83 (Вяземские). Карт. 1. № 6. В «Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского» [Вяземский 1878–1896, т. 12] это стихотворение не вошло. См. также: [Хрущов, с. 237–238]. Ср. также стихотворение, оставшееся в рукописи: «Шутка (Вел. кн. Ольге Николаевне)» [Вяземский 2022, с. 152].

¹⁸ Когда вышла в свет 4-я книжка «Современника», достоверно неизвестно — соответствующие сведения в газетах до сих пор не обнаружены. Отталкиваясь от даты цензурного разрешения — «11 ноября 1836», — некоторые исследователи полагали, что книжка вышла во второй половине ноября — декабре 1836 г., однако уникальный экземпляр журнала, обнаруженный в 1950-е гг. в библиотеке Ленинградского государственного университета, позволил уточнить эти

«здоровье Ольги Прекрасной поправляется». Теперь проясняются и слова Вяземского о том, что Долгорукова сможет «узнать все подробности события, как только его высочество великий князь Михаил будет с вами. Я знаю, что у него есть официальное донесение, и довольно полное». Из данного фрагмента следует, что великий князь Михаил Павлович, находившийся о ту пору на лечении в Баден-Бадене, располагал самыми подробными сведениями о смерти Пушкина, полученными, вероятнее всего, от самого Вяземского [ср.: Вяземский 1879b], и что княгиня Долгорукова, также находившаяся в Баден-Бадене, могла узнать все подробности о дуэли при встрече с ним.

Память о княгине О. А. Долгоруковой как об «Ольге Прекрасной» хранится и в других письмах Вяземского. Так, свое послание к А. И. Тургеневу от 26 февраля 1838 г. князь заключает следующей припиской: «При сем письма: Жуковского, княгине Голицыной, Лизе Пашковой, в редакцию „Archives du commerce“, картинка и обратно твое письмо, росписка и наконец сто губоприкладств к ручке Ольги прекрасной» [Остафьевский архив, т. 4, с. 27]¹⁹. Примечательно, что Вяземскому не было нужды растолковывать своему корреспонденту, кому именно причитались «сто губоприкладств». Очевидно, Тургенев был вполне осведомлен не только о том, к кому было обращено напечатанное в «Современнике» стихотворение, но и о том, кто являлся его автором. Неудивительно поэтому, что Тургенев и сам прибегает к той же номинации, бегло упоминая о княгине Долгоруковой в своей записке к А. Я. Булгакову от 1843 г.: «И об Ольге прекрасной де Арлинкура не читал еще» [Письма Тургенева, с. 260]²⁰. Здесь имеется в виду вышедшая незадолго до того книга Виктора д'Арленкура «Паломник. Полярная звезда» (1843), в которой был помещен мадригал княгине О. А. Долгоруковой²¹.

данные, так как на его титульном листе содержится резолюция цензурного комитета о возможности «выдать билет», датированная 22 декабря 1836 г. [Фокин, с. 124].

¹⁹ В феврале 1838 г. О. А. Долгорукова, судя по ее письмам к отцу (НИОР РГБ. Ф. 41 (Булгаковы). Карт. 79. № 24), находилась в Париже — там же находился и Тургенев.

²⁰ Ср. также записку Тургенева к А. Я. Булгакову от 1837 г.: «Каково здоровье твоей красавицы Баденской?» [Письма Тургенева, с. 213]. По мнению А. А. Сабурова, публикатора записки, здесь имеется в виду Е. А. Соломирская [Письма Тургенева, с. 332], что едва ли верно, ибо в 1837 г. в Баден-Бадене находилась именно Ольга, а не ее старшая сестра Екатерина (в замужестве Соломирская), проживавшая в это время в России.

²¹ «La princesse Olga (Dolgorouky. — В. Л., В. С.), me présentant un album au moment où j'allais remonter en voiture: „Quelques mots ici!.. — me dit-elle. — Peut-être y ai-je quelques droits; car non seulement j'ai lu *le Pèlerin*, mais encore je l'ai reçu“. Je pris la plume, et j'écrivis: „Votre art est celui de charmer, / Qu'on vous approche, on vous admire! / On peut même oser vous aimer; / Mais comment oser vous le dire!“» («Я уже готов был сесть в коляску, как вдруг княгиня Ольга (Долгорукова. — В. Л., В. С.) вручила мне альбом. „Оставьте здесь несколько слов!.. — сказала она. — Возможно, у меня есть на то некоторое право; ибо я не только прочла *‘Паломника’*, но даже приняла его

С этой новинкой был знаком и князь Вяземский, о чем свидетельствует его письмо к А. И. Тургеневу от 19 марта 1843 г.: «Вчера получил я от Толстого книгу d'Arlincourt о России. Пустоцветно и пустословно, по крайней мере по первому беглому взгляду, но, кажется, всё мадригально; есть и мадригал кн. Ольге Долгоруковой и даже мадригал Гречу, conseiller d'état actuel (действительно статскому советнику — *фр.*)» [Остафьевский архив, т. 4, с. 228].

Все рассуждения и наблюдения об авторстве и адресате «Молитвы», приведенные выше, были построены нами на анализе косвенных данных, почерпнутых преимущественно из печатных источников. Скептики, разумеется, вправе возразить: а что если это совпадение? мало ли на свете особ по имени Ольга? не отыщутся ли в архивах какие-либо документы, которые позволят опровергнуть предполагаемое авторство Вяземского? Чтобы рассеять последние сомнения в состоятельности нашей гипотезы и поставить финальную точку в истории с «Молитвой», приведем здесь фрагмент из ранее не публиковавшегося письма Долгоруковой к Вяземскому от 6 (?) октября 1836 г. (письмо отправлено из Берлина):

Papa m'a fait parvenir vos charmans vers, mon aimable prince. Je vous remercie beaucoup et pour vos vœux et pour votre souvenir. — Vous me provoquez à une correspondance, cela n'est pas très généreux de votre part, car je ne suis ni une Sapho ni une Mad. Sévigné. L'avantage sera donc toujours de votre côté, en revanche le plaisir sera du mien. Savez-vous que la prose ajoutée au bas de vos vers m'a fait plus de plaisir. Vous autres poètes avez votre imagination vive et brillante (je n'ose pas dire causerie) vous savez singulièrement embellir vos sujets et quand je pense que c'est le p(rin)ce Pierre Viasemsky qui parle et que c'est à une femme qu'il s'adresse, je ne sais en vérité pas si je dois trop me pavaner de vos vers. Ce n'est pas le cas avec votre prose: j'y trouve les sentiments d'un bon et ancien ami de toute notre maison et je prends au sérieux tout ce que vous me dites. Je crois bien sincèrement à votre prose et vous paye d'un parfait retour. Votre expression d'ami *quand-même* n'est pas exacte, il fallait dire *разлуки*. Je ne suis pas nécessaire de vous expliquer mon énigme comme vous m'expliquez la vôtre. Votre *молитва* m'a en vérité porté bonheur, car mon voyage jusqu'à présent a été peu heureux, et une fois de retour dans ma patrie, quand j'irai en pèlerinage à *Троица* — je n'oublierai pas de prier pour ceux qui ont prié pour moi et ma prière pour ne pas être en vers n'en sera pas moins fervente et sincère²².

в качестве гостя». Я взял в руки перо и написал следующее: „Вы всех готовы восхитить, / Мы все готовы восхищаться! / Вас невозможно не любить — / Да можно ль, право, в том признаться?“» — *фр.*) [Arlincourt, p. 21].

²² РГАЛИ. Ф. 195 (Вяземские). Оп. 3. № 30. Л. 1. Орфография подлинника сохранена. — Сердечно благодарим Екатерину Михайловну Стенчикову (РГАЛИ) за содействие при работе с архивными материалами.

Berlin octobre 1836.

Papeau on a fait parvenir nos charmans vers mon
 aimable premier j'aurais remercié beaucoup et pour vos
 vœux et pour votre souvenir. - Vous me prouvez à un
 complot, cela n'est pas très gracieux si c'est pour, car j'ai
 au sein d'un monde si bon, si doux, si agréable, par ailleurs
 d'être sans toujours de votre côté, en attendant, le plaisir de
 vous en avoir l'air, vous que le plaisir agite au bas de
 vos vœux n'a fait plus de plaisir. Vous autres, j'ai avec
 votre imagination vive et brillante, j'ai la possibilité
 d'imaginer vos rêves, d'imaginer, d'imaginer vos rêves et quand
 je pense qu'il est le plus grand plaisir qui puisse être
 d'être une femme, qu'il est d'être, j'en suis en vérité, j'en suis
 j'en suis trop me passer, j'en suis. Le plus grand plaisir, c'est
 votre plaisir. J'y tiens les sentiments d'amour et d'amour, c'est
 de vous, votre souvenir, et je prends au sérieux tout ce que
 vous m'écrites, j'ai bien hâte de vous à votre plaisir, et
 vous prouve d'un parfait retour. Votre captation d'un jour
 même, n'est pas exacte, il fallait d'un premier je n'ai
 pas pu vous faire savoir, car j'ai, mon cœur, mon cœur
 vous m'expliquez la vérité. Votre souvenir m'a en vérité
 porté bonheur, une mon voyage, j'ai qu'à présent à l'école
 de vous et de moi de retour d'un mon plaisir, quand j'ai
 la possibilité d'un premier, j'ai oublié, j'ai de plus, j'ai
 l'air qu'il est pour moi et moi, j'ai pour moi, j'ai
 été en vérité, j'ai pour moi, j'ai pour moi, j'ai pour moi. Le
 plus charmant d'un premier, à Moscou, j'ai en vérité
 papeau d'un premier, et j'ai en vérité, j'ai en vérité, j'ai en vérité
 tenu d'un premier, vous et surtout d'un premier, j'ai en vérité
 à votre départ, j'ai en vérité, j'ai en vérité, j'ai en vérité, j'ai en vérité
 Mon mari, le premier, à votre amitié, et j'ai en vérité, j'ai en vérité
Abonnez-vous j'ai en vérité, j'ai en vérité, j'ai en vérité, j'ai en vérité
Comme un premier. Vous ne savez pas grand-chose de moi.

Письмо княгини О. А. Долгоруковой к князю П. А. Вяземскому от 6 (?) октября 1836 г.

Первая страница. РГАЛИ

Перевод:

Папá переслал мне ваши очаровательные стихи, любезнейший князь. Сердечно благодарю вас за ваши добрые пожелания и за вашу память обо мне. — Вы невольно заставляете меня взяться за перо, и с вашей стороны это крайне немилосердно, ибо я ни в коем случае ни Сафо, ни г-жа Севинье. Это означает, что преимущество всегда будет на вашей стороне, тогда как на моей стороне всегда будет одно удовольствие. Известно ли вам, что слова, прибавленные вами прозою вслед за стихами, доставили мне еще большее удовольствие? Вы, поэты, обладаете живым и пылким воображением (не смею сказать: искусством светской беседы); в особенности вы умеете приукрашивать предмет своих сочинений, и когда я думаю о том, что это говорит кн. Петр Вяземский и что при этом он обращается к женщине, по правде сказать, не знаю, стоит ли мне слишком гордиться вашими стихами. Иное дело — ваша проза: я нахожу в ней чувствования старого доброго друга нашего семейства и принимаю все сказанное вами всерьез. Я искренне верю каждому вашему слову в прозе, и в ответ призываю вас ровно к тому же. Ваше дружеское выражение *все-таки* не вполне точно, и вам следовало сказать: *разлуки*²³. Не вижу нужды разъяснять вам свою загадку, подобно тому как вы разъяснили мне свою. Ваша *молитва* принесла мне поистине счастье, ибо путешествие мое до сих пор было весьма неблагоприятным; как только я вернусь на родину и отправлюсь на богомолье к *Троице*, — я непременно помолюсь за тех, кто молился за меня, и молитва моя, пусть даже и не сложенная стихами, будет не менее пылкой и искренней.

Приведенное выше письмо позволяет не только окончательно закрыть вопрос с авторством и адресатом «Молитвы»²⁴, но и в общих чертах воссоздать историю создания стихотворения. Нет сомнений, что берлинское письмо княгини Долгоруковой является хронологически первым посланием князю Вяземскому, — до октября 1836 г. переписки между ними не было. Поводом для первого письма послужило стихотворение Вяземского «Молитва», полученное Долгоруковой через отца, А. Я. Булгакова. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что Вяземский написал «Молитву» вскоре после отъезда княгини в Германию, «где льется Рейн изумрудом», то есть, вероятнее всего, в августе — сентябре 1836 г., во время отпуска, проведенного в подмосковном Остафьеве. Не исключено, что дополнительные подробности, касающиеся этой истории, могут обнаружиться в переписке Булгакова с дочерью или в переписке Вяземского с Булгаковым за

²³ Здесь и далее слова, выделенные курсивом, в подлиннике написаны по-русски.

²⁴ Лишним подтверждением могут служить и следующие строки из письма Вяземского к А. Я. Булгакову от 19 декабря 1836 г.: «Стало мне писать в Баден-Баден к Ольге Прекрасной? Жаль мне, что не едет она в Париж. Там было бы ей здоровее, потому что веселее» (РГАЛИ. Ф. 79 (Булгаковы). Оп. 1. № 32. Л. 107).

этот период. Все эти документы в значительной мере остаются до сих пор неопубликованными²⁵.

Вернемся, однако, к журналу «Современник». Вскоре после написания «Молитвы» Вяземский, надо полагать, отправил стихотворение Пушкину с просьбой поместить его в ближайшей книжке журнала. Пушкин, очевидно, ответил согласием, однако переписка между ними по этому случаю неизвестна. Между тем в одном из дошедших до нас писем, а именно от 11 августа 1836 г., Вяземский, только что приехавший из Петербурга в Остафьево²⁶, переслал Пушкину свои «Подражания испанским сегидильям» [Вяземский 1836]²⁷ и прибавил: «Подписывать имени моего не надо, так же как и под стихами: „Не говори, красавица, for ever“, а выставить только *Рим*» [Переписка Пушкина, с. 365]²⁸. Та же просьба, на наш взгляд, была высказана Вяземским и по поводу публикации «Молитвы об Ольге Прекрасной», поэтому-то эти стихи появились в журнале без подписи.

В пушкинском «Современнике» (1836) Вяземский поместил пять стихотворений: 1) «Роза и кипарис. Графине М. А. Потоцкой» (Т. 1. С. 226); 2) «Kennst du das Land?» [Великой княгине Елене Павловне] (Т. 3. С. 91–93); 3) «Ответ» [Адресат неизвестен] (Т. 3. С. 107–108); 4) «Подражания испанским сегидильям» (Т. 3. С. 195–196); 5) «Молитва об Ольге Прекрасной» (Т. 4. С. 232–233), при этом три последних были напечатаны анонимно. Почти все стихотворения скрыто или явно обращены к великосветским особам.

²⁵ Ср. фрагментарные публикации: [Вяземский 1879а; Булгаков].

²⁶ Ср. фрагмент из письма П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 27 июля 1836 г.: «Я непременно буду в Москву к 7-му августа на месяц, а может быть и более» [Остафьевский архив, т. 3, с. 329]. Ср. также фрагмент из письма Вяземского к И. И. Дмитриеву от 8 августа 1836 г.: «Вчера успел я только что проехать чрез Москву и пересесть из дилижанса в коляску, уже меня ожидавшую, и отправился в Остафьево к своим молодым и к своей новорожденной, потому что вчера был день рождения Машеньки, и я спешил из Петербурга попасть к ней на обед. Пробуду здесь, вероятно, до середины» [Вяземский 1868, стб. 647].

²⁷ В «Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского» [Вяземский 1878–1896, т. 4] эти стихи не вошли. Об источнике «Подражаний» см.: [Алексеев 1964, с. 200; 1985, с. 199].

²⁸ Примечательно, что на вопрос Я. К. Грота: «Чьи „Подражания испанским сегидильям“? Чей „Сапожник“?» — П. А. Плетнев отвечал: «„Подражания испанским сегидильям“ (кажется) Пушкина, равно и „Сапожник“» [Грот 1896, с. 521, 526]. Если бы в 1911 г. не отыскалось письмо Вяземского к Пушкину от 11 августа 1836 г., из которого недвусмысленно следовало, что именно Вяземский был автором «Подражаний» и «Ответа» («Не говори, красавица, for ever!..»), то еще неизвестно, чем бы закончилась история с атрибуцией этих стихотворений.

История с «Молитвой об Ольге Прекрасной» показывает, что корпус выявленных поэтических сочинений князя Вяземского²⁹ может содержать в себе еще немало лагун и, если бы не новонайденное письмо О. А. Долгоруковой, стихотворение в пушкинском «Современнике» так и осталось бы жить под именем А. Н. Муравьева.

Литература

- Алексеев 1964 — Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI–XIX вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 216 с.
- Алексеев 1985 — Алексеев М. П. Русская культура и романский мир. Л.: Наука, 1985. 543 с.
- Березин-Ширяев — Дополнительные материалы для библиографии (...) / Сост. Я. Березин-Ширяев. СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1876. 325 с.
- Булгаков — Из писем А. Я. Булгакова к его дочери княгине О. А. Долгорукой [1836. Март—август] / [Публ. П. И. Бартенева] // Русский архив. 1906. Кн. 3, № 11. С. 431–466.
- Волконская 1836a — Волконская З. А. Отрывок из «Сказания об Ольге» // Московский наблюдатель. 1836. № 11. Август, кн. 1. С. 286–309.
- Волконская 1836b — Волконская З. А. Второй отрывок из «Сказания об Ольге» // Московский наблюдатель. 1836. № 15. Октябрь, кн. 1. С. 308–338.
- Волконская 1865 — Волконская З. А. Сказание об Ольге // Сочинения княгини Зинаиды Александровны Волконской. Париж; Карлсруэ, 1865. С. 37–150.
- Вяземский 1836 — [Вяземский П. А.] Подражания испанским сегидильям [1. «Вчера, когда прохладной тьмою...»; 2. «Не страшусь я смерти жадной...»; 3. «Хоть вы красавица, хоть вы и баронесса...»] // Современник. 1836. Т. 3. С. 195–196.
- Вяземский 1868 — Письма [князя П. А. Вяземского] к И. И. Дмитриеву / [Публ. П. И. Бартенева] // Русский архив. 1868. № 4–5. Стб. 602–658.
- Вяземский 1875 — Два стихотворения князя Вяземского. Франкфурт: [б. и.], 1875.
- Вяземский 1878–1896 — Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского / Изд. графа С. Д. Шереметева: В 12 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878–1896.
- Вяземский 1879a — Из писем князя П. А. Вяземского к А. Я. Булгакову [1831–1838] / [Публ. П. И. Бартенева] // Русский архив. 1879. Кн. 2, № 6. С. 237–257.
- Вяземский 1879b — Из письма князя П. А. Вяземского к великому князю Михаилу Павловичу по поводу кончины Пушкина / [Публ. П. И. Бартенева] // Русский архив. 1879. Кн. 1, № 3. С. 387–398.
- Вяземский 2013 — П. А. Вяземский. Неизвестный и забытый: (Из поэтического наследия) / Изд. подгот. П. Р. Заборов и Д. М. Климова. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2013. 623 с.
- Вяземский 2022 — Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Творчество П. А. Вяземского: известное и неизвестное. СПб.: Союз художников, 2022. 712 с.
- Гиллельсон — [Гиллельсон М. И.] «Молитва об Ольге Прекрасной»: [Комментарий] // Современник: Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. М.: Книга, 1987. [Т. 5]: Приложение к факсимильному изданию. С. 183.

²⁹ В настоящее время резко возрос интерес к неизвестному и забытому Вяземскому-поэту. См.: [Вяземский 2013; 2022].

- Глинка — Ольга Прекрасная, героическая опера в двух действиях; во времена язычества. Слова сочинения Сергея Глинки, музыка господина Кашина. М.: Тип. П. Бекетова, 1808. 64 с.; 2-е изд. М.: Тип. С. Селивановского, 1817. 54 с.
- Грот 1846 — [Грот Я. К.] Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год. СПб.: Тип. Военно-учеб. заведений, 1846. 79 с.
- Грот 1896 — Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1896. Т. 2. 966 с.
- Ланда — Ланда С. С. Рецензия на фототипическое издание журнала «Современник» [...] // Ланда С. С. «Я вижу некий свет...». СПб.: [б. и.], 1999. С. 229–236.
- Молитва — Молитва об Ольге Прекрасной («Странников дальних ангел-хранитель...») // Современник. 1836. Т. 4. С. 232–233.
- Муравьев 1835a — [Муравьев А. Н.] Храм («Сокрытый в сердце одиноком...») // Московский наблюдатель. 1835. № 3. Апрель, кн. 1. С. 613–615.
- Муравьев 1835b — [Муравьев А. Н.] Вечер в Петергофе // Московский наблюдатель. 1835. № 7. Июнь, кн. 1. С. 493–500.
- Муравьев 1871 — [Муравьев А. Н.] Знакомство с русскими поэтами. Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1871. 35 с.
- Новые материалы — Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина: (Из переписки А. Я. Булгакова и кн. П. А. Вяземского) / [Предисл. М. А. Цявловского; подгот. текста и примеч. М. К. Светловой] // Красный архив. 1929. Т. 33. С. 222–235.
- Остафьевский архив — Остафьевский архив князей Вяземских: [В 5 т.]. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899–1913.
- Переписка Пушкина — Сочинения Пушкина. Переписка / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1911. Т. 3: (1833–1837). 473 с.
- Письма Тургенева — Письма Александра Тургенева Булгаковым / Подгот. текста писем к печати, вступ. ст. и коммент. А. А. Сабурова. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. 376 с.
- Пушкин в неизданной переписке — Пушкин в неизданной переписке современников (1815–1837) // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР 1952. Т. 58. С. 3–154.
- Рыскин — Рыскин Е. И. Журнал А. С. Пушкина «Современник», 1836–1837: Указатель содержания. М.: Книга, 1967. 92 с.
- Трофимов — Трофимов И. Т. Поиски и находки в московских архивах. 3-е изд., испр. и доп. М.: Моск. рабочий, 1987. 207 с.
- Фокин — Фокин Н. К истории создания «Капитанской дочки» А. С. Пушкина // Ученые записки Уральского пед. ин-та им. А. С. Пушкина. 1957. Т. 4, вып. 3. С. 97–124.
- Хохлова 2001a — Хохлова Н. А. Эпическая поэма А. Н. Муравьева «Потоп» // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 2000. М.: Наука, 2001. С. 19–45.
- Хохлова 2001b — Хохлова Н. А. Андрей Николаевич Муравьев — литератор. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 244 с.
- Хохлова 2007 — Хохлова Н. А. Об А. Н. Муравьеве и его поэтическом сборнике «Таврида» // Муравьев А. Н. Таврида. СПб.: Наука, 2007. С. 237–342.
- Хрущов — Хрущов И. Королева Виртембергская Ольга Николаевна // Русский вестник. 1893. № 1. С. 219–239.
- Черейский — Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Наука, 1989. 544 с.
- Arlincourt — Le pèlerin: L'étoile polaire / par le Vicomte d'Arlincourt. Paris: Dumont, 1843. Т. 2. 400 p.

References

- Alekseev, M. P. (1964). *Ocherki istorii ispano-russkikh literaturnykh otnoshenii 16–19 vekov*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 216 p.
- Alekseev, M. P. (1985). *Russkaya kul'tura i romanskii mir*. Leningrad: Nauka, 543 p.
- d'Arlincourt (1843). *Le pèlerin. L'étoile polaire*. Paris: Dumont. Vol. 2, 400 p.
- [Bartenev, P. I.], ed. (1868). 'Pis'ma [knyazy P. A. Vyazemskogo] k I. I. Dmitrievu', *Russkii arkhiv*, 4–5, 602–658.
- [Bartenev, P. I.], ed. (1879). 'Iz pisem knyazy P. A. Vyazemskogo k A. Ya. Bulgakovu [1831–1838]', *Russkii arkhiv*, Vol. 2, 6, 237–257.
- [Bartenev, P. I.], ed. (1879). 'Iz pis'ma knyazy P. A. Vyazemskogo k velikomu knyazyu Mikhailu Pavlovichu po povodu konchiny Pushkina', *Russkii arkhiv*, Vol. 1, 3, 387–398.
- [Bartenev, P. I.], ed. (1906). 'Iz pisem A. Ya. Bulgakova k ego docheri knyagine O. A. Dolgorukoi [1836. March — August]', *Russkii arkhiv*, Vol. 3, 11, 431–466.
- Berezin-Shiryaev, Ya., ed. (1876). *Dopolnitel'nye materialy dlya bibliografii...* Saint Petersburg: Tipografiya I. I. Glazunova. 325 p.
- Chereiskii, L. A. (1989). *Pushkin i ego okruzhenie*. 2nd ed. Leningrad: Nauka, 544 p.
- Fokin, N. (1957). 'K istorii sozdaniya *Kapitanskoi dochki* A. S. Pushkina', *Uchenye zapiski Ural'skogo pedagogicheskogo instituta im. A. S. Pushkina*. Vol. 4, 3, 97–124.
- [Gillel'son, M. I.] (1987). "'Molitva ob Ol'ge Prekrasnoi'": [Kommentarii], in: *Sovremennik. Literaturnyi zhurnal, izdavaemyi Aleksandrom Pushkinym*. Moscow: Kniga. [Vol. 5]: Prilozhenie k faksimil'nomu izdaniyu, 183.
- Glinka, S., Kashin, D. (1808). *Ol'ga Prekrasnaya, geroicheskaya opera v dvukh deistviyakh; vo vremena yazychestva*. Slova sochineniya Sergeya Glinki, muzyka gospodina Kashina. Moscow: Tipografiya P. Beketova, 64 p.; 2nd ed. Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 1817, 54 p.
- [Grot, Ya. K.] (1846). *Ukazatel' soderzhaniya "Sovremennika" za desyatiletie s 1836-go po 1845-i god*. Saint Petersburg: Tipografiya Voenno-uchebnykh zavedenii, 79 p.
- Grot, Ya. K., ed. (1896). *Perepiska Ya. K. Grota s P. A. Pletnevym*. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya. Vol. 2, 966 p.
- Khokhlova, N. A. (2001). *Andrei Nikolaevich Murav'ev — literator*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 244 p.
- Khokhlova, N. A. (2001). 'Epicheskaya poema A. N. Murav'eva *Potop*', in: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Ezhegodnik. 2000*. Moscow: Nauka, 19–45.
- Khokhlova, N. A. (2007). 'Ob A. N. Murav'eva i ego poeticheskome sbornike *Tavrida*', in: *Murav'ev, A. N. Tavrida*. Saint Petersburg: Nauka, 237–342.
- Khrushchov, I. (1893). 'Koroleva Virtembergskaya Ol'ga Nikolaevna', *Russkii vestnik*, 1, 219–239.
- Landa, S. S. (1999). 'Retsenziya na fototipicheskoe izdanie zhurnala *Sovremennik...*', in: *Landa, S. S. "Ya vizhu nekii svet..."*. Saint Petesburg: [s. n.], 229–236.
- [Murav'ev, A. N.] (1835). 'Khram' ("Sokrytyi v serdtse odinokom..."), *Moskovskii nablyudatel'*, 3, april, pt. 1, 613–615.
- [Murav'ev, A. N.] (1835). 'Vecher v Petergofe', *Moskovskii nablyudatel'*, 7, june, pt. 1, 493–500.
- [Murav'ev, A. N.] (1871). *Znakomstvo s russkimi poetami*. Kiev: Tipografiya I. i A. Davidenko, 35 p.
- Ostafevskii arkhiv knyazei Vyazemskikh* (1899–1913). [5 vols]. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha.

- 'Pushkin v neizdannoi perepiske sovremennikov (1815–1837)' (1952), in: *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 58, 3–154.
- Ryskin, E. I. (1967). *Zhurnal A. S. Pushkina "Sovremennik", 1836–1837: Ukazatel' soderzhaniya*. Moscow: Kniga, 92 p.
- Saburov, A. A., ed. (1939). *Pis'ma Aleksandra Turgeneva Bulgakovym*. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 376 p.
- Saitov V. I., ed. (1911). *Sochineniya Pushkina. Perepiska*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 3 (1833–1837), 473 p.
- Sheremetev, S. D., ed. (1878–1896). *Polnoe sobranie sochinenii knyazya P. A. Vyazemskogo*. 12 Vols. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha.
- Svetlova, M. K., Tsyavlovskii, M. A., eds. (1929). 'Novye materialy o dueli i smerti Pushkina (Iz perepiski A. Ya. Bulgakova i kn. P. A. Vyazemskogo)', in: *Krasnyi arkhiv*. Vol. 33, 222–235.
- Trofimov, I. T. (1987). *Poiski i nakhodki v moskovskikh arkhivakh*. 3d ed. Moscow: Moskovskii rabochii, 207 p.
- Vasil'ev, N. L., Zhatkin, D. N., eds. (2022). *Tvorchestvo P. A. Vyazemskogo: izvestnoe i neizvestnoe*. Saint Petersburg: Soyuz khudozhnikov, 712 p.
- Volkonskaya, Z. (1836). 'Otryvok iz Skazaniya ob Ol'ge', *Moskovskii nablyudatel'*, 11 (August, Pt. 1), 286–309.
- Volkonskaya, Z. (1836). 'Vtoroi otryvok iz Skazaniya ob Ol'ge', *Moskovskii nablyudatel'*, 15 (October, Pt. 1), 308–338.
- Volkonskaya, Z. (1865). 'Skazanie ob Ol'ge', in: Volkonskaya, Z. A. *Sochineniya*. Paris, Karlsruhe, 37–150.
- [Vyazemskii, P. A.] (1836). 'Molitva ob Ol'ge Prekrasnoi' ("Strannikov dal'nikh angel-khranitel'..."), *Sovremennik*, 4, 232–233.
- [Vyazemskii, P. A.] (1836). 'Podrazhaniya ispanskim segidil'yam' [1. "Vchera, kogda prokhladnoi t'moyu..."; 2. "Ne strashus' ya smerti zhadnoi..."; 3. "Khot' vy krasavitsa, khot' vy i baronessa..."], *Sovremennik*, 3, 195–196.
- Vyazemskii, P. A. (1875). *Dva stikhotvoreniya knyazya Vyazemskogo*. Frankfurt: [s. n.].
- Zaborov, P. R., Klimova, D. M., eds. (2013). *P. A. Vyazemskii. Neizvestnyi i zabytyi: (Iz poeticheskogo naslediya)*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom", 623 p.